

НА ПЕРЕЛОМЕ: РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ (О НОВОЙ МОНОГРАФИИ А. С. ПУЧЕНКОВА, В. В. КАЛИНОВСКОГО)

В статье анализируется монография А. С. Пученкова и В. В. Калиновского «Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах», посвященная деятельности православного духовенства Крыма в переломный период отечественной истории — от начала Великой войны до окончания Гражданской войны в России. А. С. Пученков и В. В. Калиновский, по мнению рецензента, сумели грамотно скомпоновать как давно известные специалистам источники, так и документы, введенные ими в исторический оборот впервые. С. Л. Фирсов отдельно подчеркивает в качестве позитивного факта то, что авторы уделили существенное внимание исследованию морально-нравственного состояния православного населения Крыма, рассмотрев различные аспекты влияния веры на его жизнь. По мнению С. Л. Фирсова, А. С. Пученков и В. В. Калиновский внесли достойный вклад в изучение вопроса о русском исповедничестве и о мучениках веры, написав честную и искреннюю книгу, полезную для всех интересующихся как историей Русской Православной Церкви XX века, так и историей русской революции.

Ключевые слова: русская революция, Гражданская война, духовенство, религиозная антропология, Белое движение, красный террор, Крым, архиепископ Димитрий (Абашидзе), епископ Вениамин (Федченков).

1917 год открыл для Русской Православной Церкви новую страницу в её многовековой истории. Уже с Февраля началась трагический отсчёт времени превращения «первенствующей и господствующей» в Российской империи конфессии в Церковь притесняемую, а затем и откровенно гонимую. Причем многие из тех, кто начиная с 1917 г. принимал участие в шельмовании её служителей, творил насилие над верующими и открыто издевался над православными святынями, ранее являлись, по крайней мере, номинально, её «чадами», публично не выказывая своего антиклерикализма и безбожия.

Как подобное могло произойти, было ли это закономерным результатом предшествующего положения Православной Церкви в православном *de jure* государстве? Прав ли был парадоксальный философ В. В. Розанов, в конце 1917 г. заметивший, что «Церковь разбилась ещё ужаснее, чем царство», и что это непонятно лишь «попам»?

Ответить на данные вопросы и сегодня весьма непросто, хотя проблема генезиса русской революции, казалось бы, изучена достаточно хорошо. Исследованы и основные события предреволюционной и революционной истории Православной Церкви в России, её социально-экономическое и политическое положение в системе имперской государственности, да и сам процесс «кризиса самодержавия» [1–9].

Характерно, что некоторые современные историки (например, московский исследователь М. А. Бабкин) пытаются объяснить трагедию большевистских гонений на религию и Церковь в 1920-е – 1930-е гг. тем, что после Февраля священноначалие признало Временное правительство, — нарушив верноподданническую присягу, и тем самым, по сути, «благословив» революцию. Подобный подход позволяет просто и доходчиво объяснить всё случившееся с Церковью после 1917 г. банальной «изменой». Трагедия Церкви, оказавшейся в плену богоборческой власти, в таком случае может рассматриваться как своеобразное «метафизическое» её наказание. Как мне кажется, такое объяснение, игнорирующее социально-политические причины русской Смуты, не только некорректно, но и абсурдно: указание на «измену» не позволяет понять причину того, почему же Церковь «ужасно разбилась» (по терминологии В. В. Розанова) буквально сразу после падения самодержавия: тезис о «предательстве» делает эту причину неактуальной.

На самом деле, для того, чтобы разобраться в причинах, приведших Церковь к положению гонимой и уничтожаемой, следует отказаться от эксплуатации очередной «теории заговора» и перестать рассуждать о «предательстве» духовных пастырей русского народа. Правильнее, думается, обратить внимание на морально-нравственное состояние российского общества начала XX в., разумеется,

с учётом тех перемен, что привнесла в жизнь страны начавшаяся летом 1914 г. Великая война. Без учёта этого состояния вряд ли возможно понять то, что произошло с Церковью после отречения Николая II, в котором, к слову, о ней ничего не было сказано.

На мой взгляд, монография А. С. Пученкова и В. В. Калиновского [10] на примере деятельности православного духовенства Таврической епархии в период от начала этой войны (т. е. от 1914 г.) до Великого исхода Белой армии из Крыма в ноябре 1920 г. отчасти позволяет это морально-нравственное состояние изучить.

Писать о Церкви всегда непросто. Исследователь должен учитывать не только её «внешнее» состояние, анализируя статистические материалы, изучая биографии наиболее известных её деятелей, рассматривая положение Церкви в обществе и отношение общества к Церкви. Необходимо учитывать и собственно «религиозный фактор», то есть морально-нравственные аспекты влияния веры на жизнь и конкретного человека, и всего социума *in corpore*. Понять влияние веры на мотивацию тех или иных поступков человека, называющего себя верующим, исключительно важно для понимания того, что в церковной традиции получило наименование «исповедничества» и «мученичества». Позитивистский подход вряд ли позволяет адекватно объяснить мотивацию действий человека верующего, ибо в основе действий того, кого можно назвать *homo religiosus*, часто положены принципы, недоступные «рациональному объяснению».

Насколько всё это понимают авторы книги «Духовный форпост России» — А. С. Пученков и В. В. Калиновский?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, полагаю, следует кратко рассмотреть как структуру самой книги, так и методологические принципы, которых её авторы придерживались и которым следовали.

Книга состоит из трёх глав. Первая глава, несмотря на её впечатляющий объём (130 страниц), может рассматриваться как обширное введение, без которого невозможно было бы описать главное: как Таврическая епархия встретила Февраль (а потом и Октябрь), и с чем пришлось столкнуться православному духовенству и мирянам Таврической епархии в годы Гражданской войны.

В первой главе довольно подробно (иногда даже излишне подробно) рассказывается о епархиальной деятельности преосвященного Димитрия (князя Абашидзе; 1867–1942), епископа (с 1915 г. — архиепископа) Таврического и Симферопольского. В патетических тонах пишется о том, что патриотизм составлял основу политической философии и идейных взглядов владыки, а в качестве примера приводится его служба судовым священником на броненосце «Святой Пантелеймон» в 1915–1916 гг. История назначения владыки, причины, заставившие его ходатайствовать перед Св. Синодом о назначении священником во флот, равно как и причины возвращения к епархиальным делам изложены с максимальной полнотой. В этом смысле не будет преувеличением сказать, что авторы внесли свой, весьма существенный, вклад в создание агиографического портрета архиепископа Димитрия.

Из-под пера авторов вышло полновесное описание церковной жизни и служения Таврического архиерея в период Мировой войны. Не менее

важно и то, что в книге показано и доказано, что владыка, грузин по рождению, всегда (и до 1917 г., и после революции) воспринимал себя только как русского архиерея, далёкого от проявлений любого национализма и стремившегося не допустить в своей епархии деструктивных действий в отношении проживавших там немцев (за что несправедливо обвинялся в германофильстве). В целом, первая глава позволяет восстановить картину епархиальной жизни в условиях военного времени. Авторы уделяют много внимания рассказам о патриотических манифестациях, имевших место в Крыму после августа 1914 г., сборе средств на нужды отечественной обороны, не забывая никаких подробностей организации епархиальной помощи воинам действующей армии и рассказывая, в частности, о создании Таврического епархиального комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам и их семьям.

Знакомство с первой главой создаёт впечатление того, что и преосвященный Димитрий, и клирики его епархии, и прихожане преимущественно были озабочены решением вопросов, которые ставила перед страной война. При этом морально-нравственное состояние крымского общества (в широком значении этого слова) предстаёт перед читателем в несколько гипертрофированном — «благостном» — виде. Собираются денежные пожертвования, читаются патриотические лекции, проводятся молебны о даровании победы над врагом, осуществляется борьба с социальными пороками (например, с пьянством). Иными словами, акцент делается на положительной стороне деятельности архиерея, клириков и мирян. Об успешности сей деятельности, однако, судить оказывается достаточно трудно: из текста, к сожалению, не всегда понятно, какова была реальная картина морально-нравственного состояния крымского населения (точнее, той его части, что относилась к православным). О том, что далеко не всё обстояло благополучно, авторы, впрочем, прекрасно понимают, справедливо отмечая, что «патриотический порыв и верноподданнические настроения удавалось поддерживать за счет громких побед летней кампании российской армии, однако затяжной характер войны, ухудшение жизни в тылу и отсутствие хороших вестей с фронтов изменили ситуацию» [10, с. 155].

К сожалению, сам процесс этого изменения (равно и реакция на него православных клириков) в первой главе, хотя бы кратко, не рассматривается. Это, конечно, право авторов, но, думается, рассказ об «изменении ситуации» помог бы читателю лучше объяснить причины последующих «нестроений» в отношениях церковных деятелей Крыма и действовавшими от имени новых властителей страны светских должностных лиц полуострова.

Вторая глава книги посвящена истории епархии на протяжении одного, самого, пожалуй, важного в жизни России 1917 года. Материал излагается таким образом, чтобы читатель увидел и осознал процесс эскалации социальных и общественных отношений в стране на примере Крыма (прилагательно, разумеется, к жизни православной Таврической епархии). При рассказе, не лишённом и безусловных художественных достоинств, речь идёт о том, как верноподданнические настроения духовенства и его полное взаимодействие со светскими и военными властями края в январе–феврале, стали меняться после того, как стало окончательно ясно: монархическая государственность навсегда ушла в прошлое.

Прежде всего, авторы показывают, как священноначалие (в лице архиепископа Димитрия) быстро и, по сути, безоговорочно признало власть Временного правительства. Тогда же проявили себя и радикальные священнослужители, выражавшие полную поддержку свержению монархии и твёрдую убеждённость в правильности избранного Россией нового пути политического развития (например, протоиерей А. П. Эндека). Традиция отправлять верноподданнические телеграммы «власть предержажим», сложившаяся при царе, оказалась востребованной и после того, как на смену самодержцу пришли «демократические» правители. Я полагаю, что это следует рассматривать как результат прежних «симфонических» отношений Церкви и царства, когда проявление политической лояльности являлось необходимым и обязательным правилом для религиозных деятелей главной конфессии страны. Воспитанные в понимании «сакральности» власти как таковой, православные клирики (по крайней мере, подавляющее их большинство) и не могло поступать иначе. Это было следствием их церковного и политического воспитания, при котором понятия «веры» и «Отечества» сопрягались настолько, что переставали восприниматься по отдельности.

С другой стороны, радикализация революционных процессов, усиление «левых» настроений в обществе сказывались и на том, что прежние, «царских времён», непростые отношения между иерархией и «белым» духовенством также не могли не проявиться. В книге подробно рассказывается, как представители клира приветствовали «зарю новой жизни», хотя наиболее дальновидные из них ещё весной 1917 г. пророчески заявляли, что «от упоения безграничной свободой недалеко до анархии, которая всегда ведет к игу политического рабства, политическому деспотизму и гнету» [см.: 10, с. 179]. Но понимание — это одно, а восприятие действительности, в основе которого лежали чувства и эмоции, неоправданные ожидания и безосновательные претензии к прошлому, — совершенно иное. В революционный период чувства и эмоции («порыв») обыкновенно беруг верх над трезвым анализом происходящего, — со всеми вытекающими отсюда последствиями. История Таврической епархии 1917 г. в данном отношении может служить яркой иллюстрацией этой банальной сентенции.

К тому же следует иметь в виду, что революция провоцировала и общественное мнение, которое громко, а часто и безапелляционно озвучивала пресса, не забывая при случае напоминать о прежних тесных связях духовенства со старой властью. Таким образом, положение духовенства в целом было двусмысленным: в нём продолжали видеть скрытых монархистов, лишь вынужденно заговоривших о «демократизации» церковной жизни (хотя уже весной в Симферополе появился «Союз демократического духовенства и мирян» — своеобразная «протообновленческая» организация православных Крыма).

Во второй главе приводится на этот счёт много любопытных и характерных примеров. Кстати сказать, в Таврической епархии, как и в Петроградской епархии, были распространены ложные слухи о «размещении» в дни февраля 1917 г. на колокольнях церквей пулемётов. Дело, конечно, было не в том, что этим слухам безоговорочно верили, и даже не в том, что их могли использовать

и использовали заинтересованные лица, а в самом факте появления подобных слухов.

Так постепенно создавался некий образ Церкви как «реакционной силы», образ, который в дальнейшем с выгодой для себя использовали большевики. Авторы показывают, как отношение народа к Церкви, под воздействием протекавших в то время политических и идеологических процессов, постепенно изменялось. Хотя, по признанию авторов, смена власти и формы правления были встречены крымчанами (но не матросами Черноморского флота) скорее с безразличием, чем с восторгом или неприятием. В главе подробно рассматриваются и происходившие в 1917 г. различные съезды крымского духовенства, на которых обсуждались многочисленные вопросы, связанные с необходимостью реформирования церковного управления и форм церковной жизни.

Вслед за некоторыми современными историками Церкви авторы используют термин «церковная революция» прилагательно к Таврической епархии весны — лета 1917 г. На мой взгляд, это публицистическое выражение, появившееся в том же 1917 г., требует дополнительного комментария и пояснений, поскольку называть революцией предложения некоторых представителей православного клира (в нашем случае — крымчан) достаточно смело. Условно, «революцией» в Церкви может быть названо самочинное изменение догматико-канонического учения, внесение в церковную жизнь существенных изменений, подрывающих сложившуюся за века церковную традицию. В то время ничего подобного не произошло. Поэтому, как мне кажется, правильнее говорить о радикализации церковной жизни, тем более что примеры её, приведённые во второй главе, действительно, впечатляющие.

Значительный интерес представляет и описание процесса выборов делегатов на Поместный Собор 1917—1918 гг. и информация об участии избранных (равно как и вошедшего в его состав по положению епархиального архиерея преосвященного Димитрия) в работах Собора. Специально была разобрана деятельность на Соборе архиепископа Димитрия и одного из наиболее известных общественных деятелей России, философа и богослова С. Н. Булгакова, в 1918 г. принявшего священный сан.

Описывая жизнь и деятельность крымского духовенства, авторы (и это следует отдельно отметить) обратили внимание, как по мере разрастания беззакония и роста анархии, к осени (и осенью) 1917 г. стали учащаться случаи захвата церковных земель. Угрозы жизни, поступавшие в адрес священнослужителей уже летом 1917 г., также свидетельствовали о том, что по мере развития революции происходит рост хулиганства и насилия, в большинстве случаев драпировавшегося в «антиклерикальные одежды». Во второй главе приведён показательный пример ограбления (в начале октября) кафедрального Александро-Невского собора в Симферополе, являющийся характерной демонстрацией того, что вера в Бога перестала быть сдерживающим моментом в жизни значительного числа тех, кто некогда был крещён в православной церкви. По словам авторов, с тех пор преступления против духовенства стали регулярными. Как видим, подобные преступления участились задолго до того, как большевики утвердились в Крыму, получив возможность проводить собственную целенаправленно антиклерикальную политику в отношении Русской Православной Церкви.

Это — важный момент, на который следует обратить пристальное внимание. Примечательно, что революционные события 1917 г. и собственно церковные процессы, имевшие место в Таврической епархии, были взаимосвязаны. Данную взаимосвязь авторы сумели показать и на примерах событий, протекавших в различных благочиниях епархии, и на примерах судебных иерархов и священнослужителей, и на деятельности епархиальных учреждений Крыма (прежде всего — Таврической духовной семинарии). Таким образом, вторая глава книги даёт панорамное изображение истории Таврической епархии в 1917 г., являясь по большому счёту первой удачной попыткой краткого её изложения — с учётом «революционного фактора» и включением «светской составляющей» общей истории 1917 г. в Крыму.

Наиболее эмоционально сильной следует признать третью главу настоящей книги, в которой речь идёт о трагедии крымского духовенства в годы Гражданской войны. С самого начала авторы отметили, что в пределах Таврической губернии главными приверженцами осуществления насилия в отношении противников революции стали радикально настроенные матросы, для которых основным средством ведения политической борьбы почти сразу стал террор. Террор был не только средством запугивания, но, одновременно, своеобразной идеологией. Особенно легко было обвинять в противлении революции тех, кто ранее, в силу занимаемой должности, общественного и государственного положения, священного сана был «проводником» распоряжений царской власти. В этом смысле, православные клирики изначально оказывались на подозрении у новых вершителей «революционной законности». Как это было можно увидеть, знакомясь с приведёнными в книге примерами (в частности, бессудной расправы над протоиереем Михаилом Чефрановым). Но важно не только это. Принципиально и то, что эпоха Гражданской войны в Крыму была временем сменяющихся политических режимов. Как справедливо указывают авторы, в Крыму «грань между агонией старого государства и муками рождения нового была почти неразличимой. Православное духовенство Таврической епархии, сумевшее в год революции найти себе место в новых общественно-политических реалиях, оказалось не готово к испытаниям последующих лет. Значительная часть паствы с головой погрузилась в пучину войны, а вопросы выживания отгеснили вопросы веры». К сожалению, последнее замечание верно не только прилагательно к крымчанам, но и к большинству жителей тех мест бывшей Российской империи, по которым прокатилось кровавое колесо Гражданской войны. Можно также добавить, что и православное духовенство, равно и православный епископат, в целом оказались психологически не готовы к существованию в условиях «красных реалий». То была трагедия Церкви, переживавшей установление новых форм церковно-государственных отношений в условиях культа насилия и абсолютизации «классового фактора» в политической практике строителей «нового мира». Не будет преувеличением сказать, что, придя к власти, первоначально большевики не столько творили систематическое насилие над духовенством и активными мирянами, сколько не препятствовали тому, что это насилие творили их представители на местах — в меру своего разума и «классового чутья». «Система» отношений с Церковью

(точнее, отношении к Церкви) сложится у большевиков лишь в начале 1920-х гг. после победы в Гражданской войне. Таким образом, прилагательно к истории 1918–1920 гг. корректнее говорить не о государственном терроре против Церкви и её служителей, а о терроре как таковом, о терроре как важном (хотя и акцидентальном) следствии Гражданской войны. Следует отметить, что исследователи проиллюстрировали указанное наблюдение целым рядом примеров. Так, Пученков и Калиновский приводят список мученически погибших с конца 1917 г. по июнь 1919 г. священнослужителей Крыма (17 фамилий и ещё две фамилии церковных служек: ктитора одного из местных храмов и женщины, вероятно, церковной активистки).

Следует также отметить, что в книге анализируется не только антицерковная деятельность большевиков (и пробольшевистских властителей), но и официальных лиц краевых правительств (и прогерманской направленности, и собственно «белых»). Авторы вскользь касаются и «украинского церковного вопроса» (прилагательно к Крыму), не забывают они и того, что стратегии поведения православного духовенства Крыма на протяжении всей Гражданской войны постоянно менялись в зависимости от изменявшихся политических обстоятельств и смены власти. Исследователи чётко описывают эти стратегии:

— полный нейтралитет при власти большевиков (по причине того, что любой иной вариант грозил физическим уничтожением);

— заискивание и попытки «найти себя» в новых (постреволюционных) условиях при краевых правительствах;

— стремление вернуть ранее утраченные позиции и стать важным элементом общественно-политической жизни при бароне П. Н. Врангеле.

Достаточно много внимания уделяется в третьей главе рассмотрению деятельности архимандрита (а затем епископа) Вениамина (Федченкова), одного из активных церковных деятелей «белого» Крыма. Следует признать удачной попытку авторов нарисовать социально-психологический портрет владыки, показать всю неоднозначность и противоречивость его фигуры — и как церковного администратора, и как церковно-общественного деятеля, и как православного пастыря.

Внятно и чётко изложена и история служения и управления епархией в условиях Гражданской войны преосвященного Димитрия, сумевшего удержаться от крайностей в суждениях и тем самым, думается, спасшего немало жизней православных пастырей своей епархии.

Вообще, в книге приводятся и анализируются не только те или иные факты из истории Таврической епархии; читатель имеет возможность познакомиться с рядом интересных и поучительных историй, связанных со служением иерархов и иереев, живших в Крыму эпохи Гражданской войны. Данное обстоятельство следует подчеркнуть особо: ведь «наука история» — это не собрание фактов, не свод событий, а прежде всего и преимущественно наука о людях, её творящих. В этой связи следует отметить, что названию книги («Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах») целиком соответствует и её содержание. Эта книга — о людях, живших и служивших Церкви в переломные для России годы. «Человек в контексте своей эпохи» — тема вечная для историков, но от этого она не перестаёт быть темой лёгкой. Особенно если

«контекст» — революционный. Это накладывает дополнительные обязанности на тех, кто решился провести подобное исследование.

Итог, подводимый в конце главы, насколько правдив, настолько же и горек: «Гражданская война в Крыму началась с убийства священников, а заканчивалась массовой эмиграцией клира вместе с представителями других сословий за границы России». Но важна не только эта констатация. Важнее иное заключение: несмотря ни на что, традиции русского православия в Крыму были сохранены, хотя и цена за них была заплачена немалая.

Говоря о недостатках рецензируемого издания, стоит остановиться на нескольких моментах. Во-первых, на наш взгляд, детализации требуют многие затронутые авторами сюжеты. Например, авторы упоминают об издававшейся в Севастополе под патронатом епископа Вениамина (Федченкова) газете «Святая Русь», но практически не раскрывают специфику этого издания и не обзревают его публикации. При этом нельзя не отметить, что данная газета, представлявшая определенный срез общественных настроений (в том числе близких к церковным кругам и ретранслируемых ее деятелями), продолжает оставаться малоисследованным и почти не известным специалистам историческим источником. Во-вторых, стоит отметить, что, хотя авторы постарались охватить максимально широкий круг источников по теме, но учли далеко не все работы и документы. Однако здесь уместно вспомнить известную максиму Козьмы Пруткова о том, что «нельзя объять необъятное». Каждый новый источник по истории революции и Гражданской войны в России позволяет получить принципиально новое знание, новый оттенок, новую важную деталь. И в этом плане авторам рецензируемого издания удалось грамотно скомпоновать и давно известные специалистам источники, и вводимые ими в научный оборот документы. В-третьих, авторам присуща определенная идеализация героев повествования (это замечание не отменяет в целом выдержанного А. С. Пученковым и В. В. Калиновским принципа объективности). Фигуры Димитрия (Абашидзе) и Вениамина (Федченкова) показаны авторами рельефно, иерархии показаны не только как свидетели, но и как активные участники событий. Особенно это касается более молодого святителя, епископа Севастопольского, активно вовлеченного в интригу по отстранению от власти А. И. Деникина. Впрочем, все названные недостатки, разумеется, носят рекомендательный характер и не портят в целом благоприятного впечатления от книги А. С. Пученкова и В. В. Калиновского.

Подводя окончательный итог и возвращаясь к поставленному в начале вопросу о том, насколько в книге учитываются морально-нравственные аспекты влияния веры на жизнь конкретного человека и всего социума в целом, можно сказать: морально-нравственные аспекты учитываются вполне (особенно, когда говорится о мученически погибших клириках). Авторы внесли свой вклад и в изучение вопроса о русском исповедничестве, и о мучениках веры, написав честную и искреннюю книгу, полезную для всех интересующихся как историей Русской Православной Церкви XX века, так и историей русской революции.

Библиографический список

1. Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России: моногр. / отв. ред.: Д. К. Бураака, А. В. Терещук. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 1996. 660 с. ISBN 5-88812-033-2.
2. Фирсов С. Л. Власть и огонь. Церковь и советское государство: 1918—начало 1940-х гг.: очерки истории. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2014. 470 с. ISBN 978-5-7429-0441-0.
3. Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен: (конец 1890-х—1918 гг.): моногр. Москва: Духовная библиотека, 2002. 623 с. ISBN 5-94270-015-X.
4. Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX в.—1918 г.): исследования и материалы. Москва: Индрик, 2011. 917 с. ISBN 978-5-91674-077-6.
5. Бабкин М. А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в.—конец 1917 г.): моногр. Москва: Гос. публичная ист. б-ка России, 2007. 530 с.
6. Фриз Г. «Губительное благочестие». Российская церковь и падение империи: сб. ст. / пер. с англ. А. Глебовский, М. Долбилова. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 350 с. ISBN 978-5-94380-244-7.
7. Рогозный П. Г. Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917—1920. Москва: Весь мир, 2018. 303 с.
8. Российская церковь в годы революции (1917—1918): сб. / редкол.: протоиерей В. Чаплин [и др.]; подгот. текста и публ. М. И. Одинцова; предисл. И. Соловьева. Москва: Крутиц. патриаршее подворье, 1995. 271 с.
9. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917—январе 1918 годов. Санкт-Петербург: Д.А.Р.К., 2015. 258 с.
10. Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914—1920 годах: моногр. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020. 407 с. ISBN 978-5-93615-232-0.

ФИРСОВ Сергей Львович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург; профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной академии, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 5791-7445

AuthorID (РИНЦ): 462067

AuthorID (SCOPUS): 57215997347

ORCID: 0000-0002-2542-4489

Адрес для переписки: sfirsofff@mail.ru

Для цитирования

Фирсов С. Л. На переломе: Русская Православная Церковь в годы великих потрясений (о новой монографии А. С. Пученкова, В. В. Калиновского) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 62—68. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-62-68.

Статья поступила в редакцию 28.11.2021 г.

© С. Л. Фирсов

AT THE TURNING POINT: THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN YEARS OF GREAT UPHEAVALS (ABOUT NEW MONOGRAPH BY A. S. PUCHENKOV, V. V. KALINOVSKY)

The article analyzes the monograph by A. S. Puchenkov and V. V. Kalinovsky «Spiritual Outpost of Russia. Orthodox clergy of the Crimea in 1914–1920», dedicated to the activities of Orthodox clergy of the Crimea at a turning point in Russian history — from the beginning of the Great War to the end of the Civil War in Russia. A. S. Puchenkov and V. V. Kalinovsky, in the opinion of the reviewer, are able to competently put together both sources known to experts for a long time, and documents that they introduced into historical circulation for the first time. S. L. Firsov separately emphasizes as a positive fact that the authors paid significant attention to the study of the moral and ethical state of the Orthodox population of Crimea having examined various aspects of the influence of faith on his life. According to S. L. Firsov, A. S. Puchenkov and V. V. Kalinovsky made a worthy contribution to the study of the issue of Russian confession and the martyrs of the faith, writing an honest and sincere book, useful for everyone interested in the history of the Russian Orthodox Church of the XX century and the history of the Russian Revolution.

Keywords: Russian Revolution, Civil War, clergy, religious anthropology, White movement, Red Terror, Crimea, Archbishop Dimitri (Abashidze), Bishop Veniamin (Fedchenkov).

References

1. Firsov S. L. *Pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo v posledneye desyatiletie sushchestvovaniya samodержавiya v Rossii* [The Orthodox Church and the State in the Last Decade of the Autocracy in Russia] / Eds.: D. K. Burlaka, A. V. Tereshchuk. St. Peterburg, 1996. 660 p. ISBN 5-88812-033-2. (In Russ.).
2. Firsov S. L. *Vlast' i ogon'. Tserkov' i sovetskoye gosudarstvo: 1918–nachalo 1940-kh gg.: ocherki istorii* [Power and fire. The Church and the Soviet State: 1918–early 1940s: Essays on History]. Moscow, 2014. 470 p. ISBN 978-5-7429-0441-0. (In Russ.).
3. Firsov S. L. *Russkaya tserkov' nakanune peremen: (konets 1890-kh–1918 gg.)* [The Russian Church on the Eve of Changes: (late 1890s–1918s)]. Moscow, 2002. 623 p. ISBN 5-94270-015-X. (In Russ.).
4. Babkin M. A. *Svyashchenstvo i tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v.–1918 g.): issledovaniya i materialy* [Priesthood and Kingdom (Russia, early 20th century–1918)]. Moscow, 2011. 917 p. ISBN 978-5-91674-077-6. (In Russ.).
5. Babkin M. A. *Dukhovenstvo Russkoy pravoslavnoy tserkvi i sverzheniye monarkhii (nachalo XX v.–konets 1917 g.)* [Russian Orthodox Clergy and the Overthrow of Monarchy (early 20th century–1917)]. Moscow, 2007. 530 p. (In Russ.).
6. Freeze G. «Gubitel'noye blagochestiye». *Rossiyskaya tserkov' i padeniye imperii* [«Destructive piety». The Russian Church and the fall of the empire] / trans. from Engl. A. Glebovskiy, M. Dolbilova. St. Peterburg, 2019. 350 p. ISBN 978-5-94380-244-7. (In Russ.).
7. Rogoznyy P. G. *Pravoslavnaya tserkov' i russkaya revolyutsiya: ocherki istorii 1917–1920* [The Orthodox Church and the Russian Revolution: Essays on the History of 1917–1920]. Moscow, 2018. 303 p. (In Russ.).
8. *Rossiyskaya tserkov' v gody revolyutsii (1917–1918)* [Russian Church during the Revolution (1917–1918)] / Ed. board: archpriest V. Chaplin [et al.]; text and publ. processing M. I. Odintsova; foreword I. S. Solovyeva. Moscow, 1995. 271 p. (In Russ.).
9. Sokolov A. V. *Gosudarstvo i pravoslavnaya tserkov' v Rossii v fevrale 1917–yanvare 1918 godov* [State and Orthodox Church in Russia in February 1917–January 1918]. St. Peterburg, 2015. 258 p. (In Russ.).
10. Puchenkov A. S., Kalinovskiy V. V. *Dukhovnyy forpost Rossii: pravoslavnoye dukhovenstvo Kryma v 1914–1920 godakh* [Spiritual Outpost of Russia: Orthodox Clergy of Crimea in 1914–1920]. St. Peterburg, 2020. 407 p. ISBN 978-5-93615-232-0. (In Russ.).

FIRSOV Sergey Lvovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of UNESCO Education in a Multicultural

Society Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg; Professor of Church History Department, Theological Academy, St. Petersburg.

SPIN-code: 5791-7445

AuthorID (RSCI): 462067

AuthorID (SCOPUS): 57215997347

ORCID: 0000-0002-2542-4489

Correspondence address: sfirsoff@mail.ru

For citations

Firsov S. L. At the turning point: the Russian Orthodox Church in years of great upheavals (about new monograph by A. S. Puchenkov, V. V. Kalinovsky) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 1. P. 62–68. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-62-68.

Received November 18, 2021.

© S. L. Firsov